

Правовое регулирование импортозамещения в отечественной экономике в условиях внешних санкций

Л. Ю. Свистунова, Т. Г. Ляшенко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В данной статье рассматривается история импортозамещения с момента введения первых антироссийских санкций. Указывается термин «импортозамещение» с последующим его раскрытием. Период исследования: 2014-2022 гг. (некоторые данные по 2023г.) до момента начала специальной военной операции. Приводятся статистические данные по различным сферам экономики в Российской Федерации на основе действующих нормативно-правовых актов. Акцентируется внимание на исследовании различных критических сфер российской экономики в условиях внешних санкций. Особое внимание уделяется внедрению импортозамещения в национальную экономику. Актуальность данного исследования обусловлена общей проблемой импортозамещения в современных условиях санкционного давления на экономическую сферу Российской Федерации со стороны мирового сообщества (после 2014 г. и особенно после 2022 г.) и необходимостью максимально использовать российские возможности для развития, показать многообразие импортозамещения и обеспечить эффективность российской экономики. Поднимается вопрос о долгосрочной перспективе импортозамещения и развития данной политики на территории Российской Федерации, ее эффективности.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, импортозамещение, международные санкции.

Для цитирования: Свистунова Л. Ю., Ляшенко Т. Г. Правовое регулирование импортозамещения в отечественной экономике в условиях внешних санкций // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 140–156. DOI: 10.35231/181362 30_2025_1_140. EDN: FDVIRU

[©] Свистунова Л. Ю., Ляшенко Т. Г., 2025

Original article UDC 341.018 EDN: FDVIRU DOI: 10.35231/18136230_2025_1_140

Legal Regulation of Import Substitution in the Domestic Economy in Conditions of External Sanctions

Lyudmila Yu. Svistunova, Taisia G. Lyashenko

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

This article examines the history of import substitution since the introduction of the first anti-Russian sanctions. The term «import substitution» is indicated, followed by its disclosure. Study period: 2014-2022 (some data for 2023) until the start of a special military operation. The authors provide statistical data on various sectors of the economy in the Russian Federation based on current regulations. The authors focus on the study of various critical areas of the Russian economy in the context of external sanctions. Special attention is paid to the introduction of import substitution into the national economy. The relevance of this study is due to the general problem of import substitution in modern conditions of sanctions pressure on the economic sphere of the Russian Federation from the international community (after 2014 and especially after 2022) and the need to maximize Russian development opportunities, show the diversity of import substitution and ensure the efficiency of the Russian economy. The authors raise the question of the long-term perspective of import substitution and the development of this policy in the Russian Federation, and its effectiveness.

Key words: international economic cooperation, import substitution, international sanctions.

For citation: Svistunova, L. Yu., Lyashenko, T. G. (2025) Pravovoe regulirovanie importozameshcheniya v otechestvennoj ekonomike v usloviyah vneshnih sankcij [Legal Regulation of Import Substitution in the Domestic Economy in Conditions of External Sanctions]. Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal. No.1 (79). Pp. 140–156. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_140. EDN: FDVIRU

Введение

Необходимость реализации политики импортозамещения в условиях геополитической и экономической нестабильности, вызванной внешними санкциями и ограничениями, не вызывает сомнения. С момента введения санкций в 2014 г. Россия столкнулась с острой зависимостью от иностранных товаров и технологий, что особенно выразилось в стратегически важных отраслях, таких как тяжелое машиностроение, фармацевтика, авиация и оборонная промышленность.

Невозможность полного замещения иностранных товаров и технологий, а также ограниченность отечественного производства в ряде ключевых секторов создают угрозу для экономической и технологической независимости страны. Несмотря на значительные финансовые вложения в развитие внутренних производственных мощностей, выполнение заявленных целей импортозамещения остаётся проблематичным, что обостряется не только в условиях санкций, но и из-за сложности технологических и производственных цепочек. Противоречие между усиливающейся зависимостью от иностранных технологий в некоторых секторах и стремлением к экономической самообеспеченности актуализирует необходимость комплексной и долгосрочной стратегии импортозамещения, ориентированной на диверсификацию экономики, развитие инновационных технологий и модернизацию производственных мощностей.

Сложившаяся ситуация требует от государства не только активизации работы по стимулированию внутреннего производства и созданию новых рабочих мест, но и комплексной трансформации нормативно-правовой базы, направленной на обеспечение устойчивости и конкурентоспособности отечественных производителей. Важно также учесть, что стратегии импортозамещения не долж-

ны игнорировать мировые экономические тенденции и должны быть гибкими, чтобы не оторваться от глобальных экономических процессов и сохранить возможности для международного сотрудничества.

Теоретико-правовые основы импортозамещения в Российской Федерации

Термин «импортозамещение» – новый и характеризуется производством отечественных товаров взамен на импортные, чаще зависящие от вводимых санкций. Чтобы его всецело раскрыть, нужно сказать, что это политика замены импортных товаров, продуктов на отечественные с целью добиться устойчивости в экономической сфере, в условиях, когда страна испытывает трудности в вышеупомянутой сфере. Главная задача импортозамещения – успешно заменить иностранные товары и продукты на товары и продукты производства той страны, в которой производится политика импортозамещения.

Не стоит отрицать, что санкции, которые были введены в 2014 г., причиной которых стало присоединение Крыма к Российской Федерации, сильно повлияли на срочное проведение политики импортозамещения. Конечно, после первых введенных санкций было необходимо грамотно продумать, как избежать полной зависимости от иностранных государств, и в 2014 г. президент России поднял данный вопрос в ежегодном послании Федеральному собранию Российской Федерации¹. Президент подчеркнул, что Россия зависит от иностранных государств особенно в высокотехнологичной и промышленной сфере, поэтому необходимо разрабатывать и вводить новую стратегию, а именно импортозамещение.

 $^{^1}$ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. $/\!\!/$ Парламентская газета, 05–14 декабря 2014 г. № 43.

Обращаясь к статистике, можно сказать, что к моменту на 2014 г. доля импорта внутреннего спроса составляла 24%, в том числе: тяжелое машиностроение – 60–80%, легкая промышленность – 70–90 %, фармацевтика и медицина – 70–80 %, мебель – 46 %, одежда – 75 %, радиоэлектронная промышленность – 80–90 %1. По словам первого замминистра промышленности и торговли России Глеба Никитина в 2014 г.: «На импортозамещение в станкостроении потребуется около пяти-семи лет с учетом нарашивания научно-технической и производственной базы отечественных предприятий. Чтобы выйти на целевой уровень импортозамещения по наиболее востребованным позициям оборудования, нужно доп. финансирование в размере около 12-15 млрд рублей бюджетных средств в перспективе 2015-2020 гг., которые пойдут на освоение новых технологий и создание серийных производств. Ключевыми направлениями импортозамещения мы считаем многокоординатную обработку, ультрапрецизионное оборудование, тяжелые станки, металлообрабатывающий инструмент»².

В период с 2015 по 2021 г., по данным Комитета Совета Федерации по экономической политике, было вложено около 3 трлн р., где 500 млрд р. – прямое финансирование. И по отчетам за 2021 г. в гражданской отрасли промышленности процент российских составляющих ровнялся 60. Процент был повышен в фармацевтике, химической промышленности, но автомобильная промышленность осталась «слабым звеном», ведь большое количество комплектующих – иностранные [8].

Результат скачка в импорте, где машины и оборудование стали на первое место, в России и станах СНГ имопортоза-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 15.01.2025).

² Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный pecypc]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/all/#!gleb_nikitin_na_importo-zameshhenie_v_stankost roenii_ponadobitsya_57_let (дата обращения: 15.01.2025).

висимость стала наиболее ощутима. От поставок, производимых со стран Запада зависели такие сферы производства, как тяжелое машиностроение, фармацевтика, сельское хозяйство и др. В ответ на начало специальной военной операции множество международных корпораций прекратили или заморозили свою деятельность в России. Ограничительные меры затронули не только финансовый сектор, но и распространились на поставки технологий двойного назначения, применяемых как в оборонной промышленности, так и в нефтяном секторе. Среди компаний, свернувших операции на российском рынке, оказались крупнейшие представители различных отраслей: технологические гиганты (Microsoft, Oracle, Symantec, Hewlett-Packard), нефтяные корпорации (Shell, ExxonMobil), а также производители промышленного оборудования и транспорта (Rheinmetall, Renault Trucks Defense, EDF Trading) [2].

Несмотря на колоссальные финансовые вложения в государственную программу по развитию отечественной промышленности (к примеру, 330 млрд р. в 2021 г.), полного замещения зарубежных компонентов российскими аналогами достичь не удалось. Возобновление действия данной инициативы, стартовавшей 15 апреля 2014 г., было обусловлено острой необходимостью преодоления импортной зависимости, которую страна особенно остро ощутила в определенный момент¹.

В 2022 г. план импортозамещения существенно изменился. Под действиями международных санкций приоритетными для импортозамещения были признаны все сферы и отрасли российской экономики. С начала специальной военной операции у государства появилась задача не только сохранить рабочие места, но и усилить процесс импортозамещения.

 $^{^1}$ Официальный сайт ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ (дата обращения: 15.01.2025).

Для формирования стратегии и проектов на импортозамещение председатель Правительства М. В. Мишустин предложил такие отрасли, как автомобильная промышленность, транспортного машиностроения, медицины и фармацевтики, судостроения. А также было упомянуто про авиастроение и, как указано в Распоряжении Правительства от 25 июня 2022 г. № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли РФ до 2030 г»¹, за период до 2030 г. должно выйти в производство не менее 1 тыс. самолетов отечественной генерации.

Конечно, полностью от импортозависимости уйти тяжело, даже почти невозможно, чем сложнее отрасль тем больше импорта [12]. Глобализация, межгосударственные экономические связи, высокий уровень взаимозависимости – неотъемлемая часть настоящего мира. Важно отметить, что ни одно государство не может производить всю необходимую продукцию самостоятельно. Импорт, как и экспорт – важные составляющие для развития экономики любого государства. Тем не менее можно привести множество удачных примеров импортозамещения в наших отраслях экономики, среди них: ПАО «Ростелеком» полностью перешел на российское оборудование и предоставляет конкурсы для реализации их проектов. Как говорил Илья Массух на «Инфофоруме-2023», наиболее продвинулся по замещению сегмент защиты информации [9]. Так, он отмечает, что более 50% занимает доля российского программного обеспечения, и в скором времени рабочие места будут оснащены ПО «МойОфис». Аграрный сектор также вышел на новый уровень замещения, большинство российских продуктов продовольственной сферы практически полностью заменяют иностранные [4].

 $^{^{1}}$ Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли РФ до 2030 г.: распоряжение Правительства от 25 июня 2022 г. № 1693-р.

Согласно результатам исследования, проведенного информационным агентством «ТАСС», российские потребители наиболее остро ощутили уход шведского мебельного гиганта «ИКЕА». Более четверти опрошенных (27,2%) выразили сожаление о прекращении деятельности этого ритейлера на отечественном рынке. Популярность бренда объяснялась его способностью предлагать универсальные интерьерные решения, гармонично вписывающиеся в различные стили оформления жилого пространства, при сохранении оптимального баланса стоимости и надежности продукции. Современный преемник на рынке – компания «Хофф», к сожалению, не может предложить аналогичное ценовое позиционирование, демонстрируя существенно более высокую стоимость аналогичных товаров [3].

Опрос показал неоднозначное отношение россиян к уходу зарубежных компаний. Значительная часть населения, а именно 44,1%, продемонстрировала полное безразличие к этому процессу, не выразив сожаления о прекращении деятельности каких-либо брендов. Однако определенные марки все же оставили заметный след в предпочтениях потребителей. Наибольшую эмоциональную привязанность вызвал Samsung, об уходе которого пожалели 23,8 % опрошенных. За ним следуют Adidas (17,3%) и Apple (15,8%). Coca-Cola огорчила своим уходом 15,3 % респондентов, а H&M и Nike получили схожие показатели – 14,9 и 14,4% соответственно. Примечательно, что McDonald's вызвал наименьшую ностальгию – лишь 8,9 %. Отдельно стоит отметить обеспокоенность граждан уходом производителей автомобильной продукции, фармацевтических компаний и поставщиков электроники, что связано с их существенным влиянием на повседневную жизнь.

Лишь небольшая часть опрошенных, а именно 6,7 %, сообщила о явной нехватке определенных товаров и продукции на рынке¹.

В условиях новых экономических реалий 2022 г. правительство России предприняло ряд стратегических шагов для поддержки национальной экономики. Ключевым событием стал запуск 12 марта инновационной цифровой платформы «Биржа импортозамещения» Министерством промышленности и торговли. Эта инициатива создала эффективное пространство для прямого взаимодействия заказчиков и производителей, где формируется актуальный рынок спроса и предложения отечественной продукции [14].

Органы публичной власти активно взаимодействуют с представителями российского бизнес-сообщества, обсуждаются направления и особенности стратегии экономической адаптации к санкционному давлению. Особый акцент делается на предоставлении гарантий государственной поддержки бизнеса и критической важности сохранения занятости населения в новых условиях [10]. Кроме того, учитывая масштаб внешнего санкционного давления на экономику Российской Федерации, правительство России предприняло комплекс стратегических мер для укрепления экономической независимости страны [15]. Ключевым направлением стало стимулирование замещения иностранной продукции отечественными аналогами, что было закреплено рядом нормативных актов. Особую значимость приобрело законодательное закрепление преимущественного положения российских производителей при проведении закупочных процедур². Дополнительным

¹ Официальный сайт ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ (дата обращения: 15.01.2025).

² О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами: постановление Правительства РФ от 16.09.2016 г. № 925 (ред. от 16.05.2022) // СЗ РФ, 26 сентября 2016 г. № 39. Ст. 5649.

инструментом поддержки стало создание специализированной информационной платформы, оптимизирующей коммуникацию между производителями и потребителями промышленных товаров [9]. Эта система существенно сокращает временные затраты на поиск альтернативных решений в случаях прекращения поставок зарубежной продукции. Для оперативного информирования бизнес-сообщества о действующих механизмах государственной поддержки в санкционный период был организован консультационный центр с функционирующей горячей линией [7].

В рамках государственных закупок введены существенные ограничения на приобретение зарубежной промышленной продукции и услуг, при этом данные ограничения не распространяются на государства – члены ЕАЭС. Правительством России определены обязательные нормативы по закупке отечественных товаров, варьирующиеся в зависимости от категории продукции, что закреплено целым рядом нормативноправовых актов правительства Российской Федерации и профильных министерств и ведомств. Особый порядок был установлен весной 2022 г., когда вступили в силу упрощенные механизмы приобретения медицинского оборудования и технических средств, включая расходные материалы к ним [6].

Аналитические отчеты различных органов публичной власти и ведущих субъектов экономической сферы выявили парадоксальное явление в российской экономике на современном этапе – меры, предпринятые для устойчивого развития национального производства в условиях санкций, привели к неожиданному результату: вместо снижения технологической зависимости произошло её усиление [1].

Совершенствование нормативно-правовой базы и технологического развития в условиях импортозамещения

В последние годы учеными, экспертами, представителями бизнес-сообщества и законодателями проводилась серьезная работа по формированию направления и конкретных мер по импортозамещению во всех сферах и отраслях российской экономики в условиях беспрецедентного санкционного давления, итогом которой стала амбициозная цель – создание инновационных российских технологий, способных создавать мировые стандарты развития. Тем не менее ведущие аналитики указывают на ключевое противоречие: невозможно достичь лидерских позиций в отрыве от конкурентной среды [1, 13, 14]. Существенные опасения вызывает вероятность отхода от интеграционного вектора развития экономики, который последние полтора десятилетия определял стратегическое направление государственной политики, в сторону самоизоляции [12].

Для развития имортозамещения существуют такие предложения, как модернизация направлений, специализирующихся на современных товарах; создание конкурентоспособных предприятий на российском рынке; продвижение инноваций и их последующая разработка.

В контексте глобальных экономических трансформаций научный анализ демонстрирует эффективность диверсифицированных подходов к преодолению кризисных явлений через призму импортозамещения. Изучение международного опыта санкционного давления показывает, что успешная реализация стратегий экономической независимости базируется на комплексной системе мер различной временной протяженности [2].

Особый научный интерес представляет феномен структурной перестройки экономических моделей, продемонстрированный государствами Латинской Америки в первой половине XX в. Их опыт иллюстрирует эффективность радикальной трансформации экономического базиса: от монопрофильной сырьевой направленности к многоотраслевой диверсификации с акцентом на развитие обрабатывающих секторов, в частности легкой и пищевой промышленности [14].

В контексте глобального технологического развития второй половины XX в. наблюдались различные стратегические подходы к промышленной модернизации. Примечательно, что страны Азиатского региона, такие как Республика Корея, Японская империя, Тайвань и Сингапур, сфокусировались на интенсификации производственных процессов и имплементации инновационных технологических решений, уделяя особое внимание качественным характеристикам промышленного оборудования и наращиванию производственных мощностей. Эти страны избрали путь специализации на высокотехнологичных секторах экономики, где доминировали программное обеспечение, электронные компоненты и интеллектуальноемкие производства. Данные стратегии демонстрируют эффективность дифференцированного подхода к технологической модернизации с учетом национальной специфики.

Санкционное давление, оказываемое зарубежными государствами, детерминирует траекторию импортозамещения в российской экономике, трансформируя структуру межотраслевых взаимодействий и стимулируя развитие внутреннего производственного потенциала [5].

Отметим, что санкционные ограничения, направленные против российской экономики в различных секторах промышленности, парадоксальным образом стимулировали интенсификацию внутреннего производства. Анализ экономических показателей демонстрирует, что вместо ожидаемой рецессии наблюдается активизация

процессов импортозамещения в стратегически важных отраслях [15]. Особенно заметна положительная динамика в высокотехнологичных секторах, включая микроэлектронику, оборонно-промышленный комплекс, авиастроение, фармацевтическую индустрию.

В условиях современной экономической парадигмы формирование конкурентоспособной национальной экономической системы является фундаментальным необходимым этапом развития. Интенсификация научнотехнологического потенциала через создание многофункциональных инновационных кластеров, включающих технопарки, акселераторы и аналитические хабы, становится приоритетным вектором трансформации промышленного сектора [9].

Эффективность производственных процессов демонстрирует существенный рост в организациях, имплементирующих национальные инновационные разработки. Параллельно наблюдается интенсификация регистрации и практического внедрения прогрессивных технологических решений, подтвержденных патентными свидетельствами. В качестве фундаментального базиса оптимизации существующей стратегии импортозамещения осуществляется формирование комплексной нормативно-правовой инфраструктуры, включающей разработку и утверждение технических регламентов и стандартизационных документов национального уровня, что способствует элиминации юридических коллизий в данной сфере [12].

Делая вывод, можно сказать, что импортозамещение несет в себе как положительные, так и отрицательные стороны. Так, к положительным можно отнести открытие новых предприятий, новые рабочие места, увеличение экспорта, снижение импортозависимости, общее оздоровление и рост национальной экономики. Однако, существуют и свои минусы: повышение цен на продук-

цию, снижение качества товаров, повышенная нагрузка на бюджет страны и значительное влияние политических событий на сектор промышленности [11].

Переход на импортозамещение должен быть комплексным, так как это гибкий процесс в экономике, который при грамотной политике только поможет Российской Федерации выйти на новый уровень в экономической сфере. Государство должно осознавать, что несет ответственность за поддержку того уровня экономики, который необходим для роста благосостояния населения общего развития государства [7]. Жесткая политика иностранных государств стимулирует к созданию отечественных продуктов, но нельзя отменять тот факт, что без санкций политика импортозамещения не была запущена.

Список литературы

- 1. Белоусов Д. Р. Контуры прогнозного периода: чего ждать и к чему готовиться в ближайшие десять лет // Интеллект-форум «Профсоюзы. XXI век. Образ будущего». Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Сочи, 2024 г. 10 октября. С. 3–7.
- 2. Борисов А. Б. Влияние санкций на экономику России // Актуальные научные исследования: сборник статей XIX. 2024. С. 28.
- 3. Вишнякова Е. А., Трофимов А. А. Финансовые последствия введения санкций для российского бизнеса // Вестник науки. 2024. Т. 5. № 3 (72). С. 73–79.
- 4. Гришина В.Б. Импортозамещение: зарубежный опыт и российская практика // Горизонты экономики. 2019. № 3 (49). С. 136–139.
- 5. Данильченко С.Л., Фомичев А. Н., Круглов В. Н. Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы: монография. Чебоксары: Среда, 2024. 200 с.
- 6. Калинин А. М. Импортозависимость и импортозамещение в России: оценка на основе таблиц ресурсов и использования // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2. С. 21–33.
- 7. Кармова Б. З., Кожаев А. А. Решение проблемы импортозамещения в России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 3–1 (109). С. 151–157.
- 8. Милякин С. Р., Скубачевская Н. Д., Валеев С. В. Автомобильный рынок в новых условиях: состояние и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2024. \mathbb{N}^2 2. С. 138–151.
- 9. Свистунов Ю. А., Свистунова Л. Ю. Правовые проблемы цифровизации экономики в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 2 (71). С. 174–187.

- 10. Свистунова Л. Ю., Брежнева П. А. Стратегические направления экономического сотрудничества государств-участников СНГ на современном этапе // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 157–168.
- 11. Соснило А. И., Яркина М. С. Оценка объёма импортозамещения и параллельного импорта в РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2024. № 2. С. 13–23.
- 12. Тюкавкин Н. М., Анисимова В. Ю. Процессы импортозамещения в промышленности России: теоретические и практические аспекты // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. N° 1. С. 43–57.
- 13. Фальченко О.Д. Тохаева З.А. О результатах импортозамещения в РФ в условиях экономических санкций // Теория и практика мировой науки. 2024. № 1. С. 8–14.
- 14. Фомичев А. Н. Оптимизация стратегии развития промышленного производства в условиях санкционной войны // Modern Economy Success. 2023. № 5. С. 351–356.
- 15. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Импортозамещение не может быть долгосрочной стратегией // Общество и экономика. 2018. № 6. С. 28.

References

- 1. Belousov, D. R. (2024) Kontury prognoznogo perioda: chego zhdat' i k chemu gotovit'sya v blizhajshie desyat' let [Contours of the forecast period: what to expect and what to prepare for in the next ten years]. Intellekt-forum «Profsoyuzy. XXI vek. Obraz budushchego» [Intellect Forum «Trade Unions. The 21st century. The image of the future». Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting]. Sochi. Pp. 3–7. (In Russian).
- 2. Borisov, A. B. (2024) Vliyanie sankcij na ekonomiku rossii [The impact of sanctions on the Russian economy]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya* [Current scientific research]. Collection of articles XIX. P. 28. (In Russian).
- 3. Vishnyakova, E. A., Trofimov, A. A. (2024) Finansovye posledstviya vvedeniya sankcij dlya rossijskogo biznesa [Financial consequences of sanctions for Russian business]. *Vestnik nauki Science Bulletin*. Vol. 5. No. 3 (72). Pp. 73–79. (In Russian).
- 4. Grishina, V. B. (2019) Importozameshchenie: zarubezhnyj opyt i rossijskaya praktika [Import substitution: foreign experience and Russian practice]. *Gorizonty ekonomiki Horizons of the economy*. No. 3 (49). Pp. 136–139. (In Russian).
- 5. Danil'chenko, S. L., Fomichev, A. N., Kruglov, V. N. (2024) *Razvitie rossijskoj social'no-ekonomicheskoj sistemy: vyzovy i perspektivy* [Development of the Russian socio-economic system: challenges and prospects]. Monograph. Cheboksary: Sreda. (In Russian).
- 6. Kalinin, A. M. (2024) Importozavisimost' i importozameshchenie v Rossii: ocenka na osnove tablic resursov i ispol'zovaniya [Import dependence and import substitution in Russia: assessment based on tables of resources and usage]. *Problemy prognozirovaniya Forecasting problems*. No. 2. Pp. 21–33. (In Russian).
- 7. Karmova, B. Z., Kozhaev, A. A. (2024) Reshenie problemy importozameshcheniya v rossii v usloviyah sankcij [Solving the problem of import substitution in Russia under sanctions]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika Economics and Business: theory and practice*. No. 3–1 (109). Pp. 151–157. (In Russian).
- 8. Milyakin, S. R., Skubachevskaya, N. D., Valeev, S. V. (2024) Avtomobil'nyj rynok v novyh usloviyah: sostoyanie i perspektivy [The automotive market in new conditions: status and prospects]. *Problemy prognozirovaniya Forecasting problems*. No. 2. Pp. 138–151. (In Russian).

- 9. Svistunov, YU. A., Svistunova, L. YU. (2023) Pravovye problemy cifrovizacii ekonomiki v Rossijskoj Federacii [Legal problems of the digitalization of the economy in the Russian Federation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal Leningrad Legal Journal*. No. 2 (71), Pp. 174–187. (In Russian).
- 10. Svistunova, L. YU., Brezhneva, P. A. (2021) Strategicheskie napravleniya ekonomicheskogo sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov SNG na sovremennom etape [Strategic directions of economic cooperation of the CIS member states at the present stage]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal Leningrad Legal Journal*. No. 2 (64). Pp. 157–168. (In Russian).
- 11. Sosnilo, A. I., YArkina, M. S. (2024) Ocenka ob "yoma importozameshcheniya i parallel nogo importa v RF [Assessment of the volume of import substitution and parallel imports to the Russian Federation]. Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment» Scientific Journal of the National Research University of ITMO. The series "Economics and Environmental Management". No. 2. Pp. 13–23. (In Russian).
- 12. Tyukavkin, N. M., Anisimova, V. YU. (2023) Processy importozameshcheniya v promyshlennosti Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Import substitution processes in Russian industry: theoretical and practical aspects]. MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) THE WORLD (Modernization. Innovation. Development). Vol. 14. No. 1. Pp. 43–57. (In Russian).
- 13. Fal'chenko, O. D. Tohaeva, Z. A. (2024) O rezul'tatah importozameshcheniya v RF v usloviyah ekonomicheskih sankcij [On the results of import substitution in the Russian Federation under the conditions of economic sanctions]. *Teoriya i praktika mirovoj nauki Theory and practice of world science*. No. 1. Pp. 8–14. (In Russian).
- 14. Fomichev, A. N. (2023) Optimizaciya strategii razvitiya promyshlennogo proizvodstva v usloviyah sankcionnoj vojny [Optimization of the industrial production development strategy in the context of the sanctions war / A. N. Fomichev]. *Modern Economy Success.* No. 5. Pp. 351–356. (In Russian).
- 15. Hejfec, B. A., CHernova, V. YU. (2018) Importozameshchenie ne mozhet byt' dolgosrochnoj strategiej [Import substitution cannot be a long-term strategy]. *Obshchestvo i ekonomika Society and Economics*. No. 6. P. 28. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution 90/10 %

Об авторах

Свистунова Людмила Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7864-7566, e-mail: svistunova-I-77@ mail.ru

Ляшенко Таисия Григорьевна, студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-8753-4556, e-mail: tasyayjashenko@mail.ru

About the authors

Lyudmila J. Svistunova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7864-7566, e-mail: svistunova-l-77@mail.ru

Taisia G. Lyashenko, Student, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0007-8753-4556, e-mail: tasyayjashenko@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.02.2025 Принята к публикации: 06.03.2025 Опубликована: 31.03.2025 Received: 16 February 2025 Accepted: 06 March 2025 Published: 31 March 2025

ГРНТИ 10.09.91 BAK 5.1.1